

Москва, «Комсомолец», 1992, 15/8

Я ЗНАЛ ИХ

К 75-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И. ИЛЬФА

Выступая недавно в Политехническом музее на вечере памяти Ильфа и Петрова, я вспомнил, что много лет назад в этой же аудитории выступали они сами и здесь впервые прозвучали их слова. впоследствии ставшие широко известными, особенно в писательской среде: «Писатель должен писать».

Это была блестящая речь, соединявшая, как всегда у Ильфа и Петрова, остроумие с глубиной мысли. Были в этой речи и такие слова: «Литература дело серьезное и усилиями одних кассиров здаваться не может».

Эту речь Ильф и Петров написали вместе. Про-

износил ее один Петров. Не только потому, что Ильфу с его большими легкими это было бы просто не под силу — усилителей звука тогда еще не существовало. Была и другая причина: Ильф не любил выступать с трибуны. Я уверен, что заключительные слова этой речи — «Произведения писателя всегда будут убедительнее его речей» — были подсказаны Ильфом. Воздержание Ильфа от публичных выступлений объяснялось его исключительной скромностью. Он однажды сказал Петрову: «Вы знаете, Женя, я принадлежу к тем людям, которые

входят в двери последними». Эта черта, это бегство от публичного шума между прочим отличала Белинского и Чехова. И вот этот застенчивый человек, Ильф, вместе с Евгением Петровым стал знаменитым писателем.

Популярность «Двенадцати стульев» вскоре дошла до такого размера, что Ильф и Петров поняли, что они отрезали голову Остапу Бендеру несколько преждевременно, и им пришлось приставить ее обратно. Она, надо сказать, приросла очень органично. «Двенадцать стульев», как и «Золотой теленок», подобно «Горю от ума», разошлись по

пословицам. Не надо при этом приуменьшать значение Остапа Бендера как литературного образа. Он не только милый плут. Он прямой потомок Хлестакова, Чичикова, Кречинского, Глумова. И в этом смысле романы Ильфа и Петрова одновременно и традиционны и современны. При том глубоко человечены и глубоко патристичны.

В записках недавно умершей Т. Лишиной приведено одно очень характерное для Ильфа замечание. Увидев в кондитерской торты, на которых кремом были выведены революционные лозунги, Ильф возмутился и сказал: «Подумайте только, слова, написанные некогда кровью, теперь написаны сахаром!» Ильф увидел в этом опошление великого события. В нем было оскорблено чувство революционера. В этом ироническом человеке жил романтик.

Как писатель Ильф.

хоть и родился бурно, но созрел медленно. В пору молодости, в 20-х годах, Ильф увлекался более всего тремя писателями: Лесковым, Рабле и Маяковским. Они и были той стихийной литературной школой, которую проходил Ильф, ибо он, как и Петров, принадлежал к тому времени, когда еще не существовало литературных институтов, хотя писатели тем не менее как-то появлялись на свет божий. Кое-что, конечно, дала им и журналистика. Ильф и Петров несколько лет работали в газете «Гудок», и там была хорошая творческая атмосфера.

Вот уже много лет как нет Ильфа и Петрова. А мне до сих пор их недостает. Конечно, их недостает и нашей литературе. Но я говорю о себе лично, о том дружеском общении, которое так украшает жизнь, утепляет и укрепляет ее.

Лев СЛАВИН.